

Калашова Анна Самвеловна, Пантюхова Полина Валерьевна

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ИСПАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается вопрос о роли когнитивной метафоры в испанском политическом дискурсе на примере выступления президента Венесуэлы У. Чавеса на Генеральной Ассамблее ООН. Метафора, являясь одним из наиболее ярких средств вторичной номинации, в политической коммуникации выполняет также функцию воздействия. Оратор, используя когнитивные метафоры, относящиеся к понятийным сферам "семья", "артефакты", "миф", создает альтернативную картину реальности, чтобы наиболее эффективно воздействовать на когнитивную сферу адресата, вызвать у него ответную реакцию и убедить действовать в соответствии с предлагаемым выступающим планом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 96-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Смирницкий А. И.** Древнеанглийский язык: учеб. пособие / МГУ им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Филол. фак. МГУ, 1998. 318 с.
10. **Толкиен Дж. Р. Р.** Чудовища и критики: сборник / пер. с англ. Тверь: АСТ; М.: Хранитель: АСТ Москва, 2008. 413 с.
11. **Ярцева В. Н.** История английского литературного языка IX-XV вв. М.: Наука, 1985. 246 с.
12. **Amodio M. C.** The Anglo Saxon Literature Handbook. Hoboken: John Wiley & Sons, 2013. 412 p.
13. **Bjork R. E., Obermeier A.** Date, Provenance, Author, Audiences // A Beowulf Handbook / ed. by R. E. Bjork and J. D. Niles. Lincoln: University of Nebraska Press, 1998. P. 13-34.
14. **Cable T.** Metrical Style as Evidence for the Date of "Beowulf" // The Dating of Beowulf / ed. by C. Chase. Toronto: University of Toronto Press, 1997. P. 77-82.
15. **Campbell J., John E., Wormald P.** The Anglo-Saxons. London – N. Y.: Penguin Books, 1991. 272 p.
16. **Conner P. W.** The Ruthwell Monument Runic Poem in a Tenth-Century Context // Review of English Studies. 2007. Vol. 59. Issue 238. P. 25-51.
17. **Cronan D.** Poetic Words, Conservatism, and the Dating of Old English Poetry // Anglo-Saxon England. 2004. № 33. P. 23-50.
18. **Elliott R. W. V.** Runes. An Introduction. Manchester: Manchester University Press, 1959. 124 p.
19. **Frank R.** A Scandal in Toronto: The Dating of "Beowulf" a Quarter Century On // Speculum. 2007. № 82. P. 843-864.
20. **Fulk R. D.** A History of Old English Meter. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. 466 p.
21. **Fulk R. D., Cain C. M., Anderson R. S.** The History of Old English Literature. Malden: Blackwell, 2003. 346 p.
22. **Howe N.** The Uses of Uncertainty: on the Dating of Beowulf // The Dating of Beowulf / ed. by C. Chase. Toronto: University of Toronto Press, 1997. P. 213-220.
23. **Kennedy C. W.** The Earliest English Poetry: a Critical Survey of the Poetry Written before the Norman Conquest. London – N. Y.: Oxford University Press, 1943. 375 p.
24. **Kiernan K. S.** The Eleventh-Century Origin of Beowulf and the Beowulf Manuscript // The Dating of Beowulf / ed. by C. Chase. Toronto: University of Toronto Press, 1997. P. 9-22.
25. **Napier A. S.** "The Franks Casket" // An English Miscellany. Oxford: Clarendon Press, 1901. P. 362-381.
26. **Neidorf L.** Lexical Evidence for the Relative Chronology of Old English Poetry // Selim: Journal of the Spanish Society for Medieval English Language and Literature. 2013. № 20. P. 7-48.
27. **Neidorf L.** The Dating of Widsið and the Study of Germanic Antiquity // Neophilologus. 2013. Vol. 97. № 1. P. 165-183.
28. **Page R. I.** Runes and Runic Inscriptions. Collected Essays on Anglo-Saxon and Viking Runes. Woodbridge: The Boydell Press, 1998. 346 p.
29. **Shippey T. A.** Old English Verse. London: Hutchinson, 1972. 220 p.
30. **The Dating of Beowulf: A Reassessment.** Cambridge: Boydell & Brewer Ltd, 2014. 262 p.
31. **Tristram H. L. C.** What's the Point of Dating Beowulf? // Medieval Insular Literature between the Oral and the Written II: Continuity of Transmission. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. P. 65-80.
32. **Vandersall A.** The Date and Provenance of the Franks Casket // Gesta. 1972. Vol. 11. № 2. P. 9-26.
33. **Whitelock D.** The Beginnings of English Society. Harmondsworth: Penguin Books, 1952. 256 p.

MODERN APPROACHES TO CLASSIFYING THE OLD ENGLISH POETRY: PROBLEMS OF PERIODIZATION

Ivleva Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
 Novosibirsk State Technical University
 marivleva@mail.ru; m.ivleva@corp.nstu.ru

The article analyzes the approaches to dating the Old English poetry in their modern state and historical development. The author provides the examples of achronic studies of poetry, such as genre classification and studying the poems in the manuscript context. The paper postulates the solvability of the dating problems relying on the linguistic methods.

Key words and phrases: Old English poetry; dating; periodization; "Beowulf"; genre classification.

УДК 811.134.2

В статье рассматривается вопрос о роли когнитивной метафоры в испанском политическом дискурсе на примере выступления президента Венесуэлы У. Чавеса на Генеральной Ассамблее ООН. Метафора, являясь одним из наиболее ярких средств вторичной номинации, в политической коммуникации выполняет также функцию воздействия. Оратор, используя когнитивные метафоры, относящиеся к понятийным сферам «семья», «артефакты», «миф», создает альтернативную картину реальности, чтобы наиболее эффективно воздействовать на когнитивную сферу адресата, вызвать у него ответную реакцию и убедить действовать в соответствии с предлагаемым выступающим планом.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; когнитивная метафора; антропоморфная метафора; артефактная метафора; мифологическая метафора; функция воздействия.

Калашова Анна Самвеловна, к. филол. н.
Пантюхова Полина Валерьевна, к. пед. н.
 Северо-Кавказский федеральный университет
 askalashova@yandex.ru; paulina981@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ИСПАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Метафора традиционно считается одним из наиболее ярких языковых средств вторичной номинации. Она служит для выразительности речи и помогает эффективно воздействовать на адресата. Именно эта ее

характеристика сделала метафору популярным риторическим средством в политической коммуникации. В политической речи метафорическая аргументация является одним из способов изменения политических воззрений аудитории: зачастую метафоры используются для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и создания необходимого для выступающего отношения к рассматриваемым реалиям.

Теория метафорического моделирования в современной политической лингвистике восходит к работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980). Как отмечают исследователи, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [4, с. 387]. Таким образом, метафора рассматривается как способ познания, объяснения и структурирования мира, как одна из основных ментальных операций.

Для политической коммуникации характерна совокупность метафорических моделей, отражающих особенности культуры и менталитет народа. Как пишет А. П. Чудинов, «система метафорических моделей – это важная часть национальной языковой картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией» [6, с. 131].

В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается как феномен, состоящий в употреблении слова, обозначающего один класс предметов или явлений, для характеристики или наименования объекта другого класса. Таким образом, метафора понимается как взаимодействие области источника и области цели [2, с. 4]. «Метафорическая модель – это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “*X* – это *Y*”» [6, с. 131]. Иными словами, система понятий (фреймов, концептов, слотов) одной ментальной сферы (сферы-источника, сферы-донора, откуда-сферы, сигнификативной зоны, источника метафорической экспансии) выступает в качестве основы для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита, сферы-мишени, куда-сферы, денотативной зоны, реципиентной сферы, области цели). При таком моделировании в денотативной зоне обычно сохраняется эмоциональный потенциал, свойственный для понятий сигнификативной зоны, что позволяет воздействовать на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности. Как замечает Д. Дэвидсон, для верного истолкования метафоры важен и интерпретатор, и создатель: «Метафора – это греза, сон языка (*dreamwork of language*). Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора» [3, с. 172].

Целью нашего исследования является выделение особенности употребления когнитивной метафоры в испанском политическом дискурсе. В качестве иллюстрации мы выбрали выступление президента Венесуэлы У. Чавеса / *Hugo Chavez* на Генеральной Ассамблее ООН, проходившей в Нью-Йорке 20 сентября 2005 г. [8].

Следует отметить, что для проведения исследования мы остановились на классификации когнитивных метафор, предложенной А. П. Чудиновым [6, с. 136-137]. Предлагаемая классификация антропоцентрична. Как отмечает автор, в основе когнитивной метафоры лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а «представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира», т.е. «обыденные» («наивные») представления человека о мире [Там же, с. 137].

В ходе исследования нами были выделены следующие типы когнитивных метафор, которые использует президент Венесуэлы в своей речи: 1) антропоморфная метафора, исходными понятийными сферами для которой будут являться «Анатомия», «Семья», «Друзья»; 2) артефактная метафора с исходными сферами «Механизмы», «Дом (здание)», «Инструменты», «Домашняя утварь»; 3) мифологическая метафора.

Наиболее частотным типом метафоры в выступлении У. Чавеса является антропоморфная метафора. При этом зачастую исходной понятийной сферой выступает «Семья». Метафорическая модель «Государство – это Семья» представляет отношения между лидером страны и народом, между политическими силами, различными субъектами политической деятельности. Необходимо отметить, что в данной модели политические отношения могут быть представлены как отношения в семье, каждый член которой чувствует свою связь и привязанность к другим членам. Традиционно отношения в семье регулируются не законами, а сложившимися обычаями. Члены семьи в случае чрезвычайной ситуации должны сплотиться на основе родства, несмотря на свои убеждения и идеалы, чтобы наиболее эффективно противостоять общим врагам.

В выступлении У. Чавеса концептуальная метафора «семья» разворачивается в традиционной для социализма форме, когда родственными узами оказываются связанными несколько народов. Например: «...*Pues eso aceleró el apoyo de muchos países, lo cual fortalece mucho moralmente a Venezuela, a nuestro pueblo, a nuestro gobierno, el MERCOSUR, por ejemplo, en bloque, ha anunciado su apoyo a Venezuela, nuestros hermanos del MERCOSUR... La Liga Árabe en pleno anunció su apoyo a Venezuela, agradezco muchísimo al mundo árabe, a nuestros hermanos de Arabia, esa Arabia profunda, a nuestros hermanos del Caribe*» [8]. / «...И это привело к тому, что многие страны высказали свою поддержку Венесуэле, что в свою очередь морально укрепило Венесуэлу, наш народ, наше правительство, организацию “МЕРКОСУР”... Лига Арабских Государств выразила при всех свою поддержку Венесуэле, я очень благодарен арабскому миру, **нашим братьям из Аравии**, прекрасной Аравии, **нашим братьям из стран Карибского бассейна**». Так, У. Чавес говорит о своих «братьях» из организации MERCOSUR, о «братьях» из Саудовской Аравии и стран Карибского бассейна, которые поддерживают Венесуэлу в борьбе с агрессией североамериканского империализма.

Также У. Чавес использует когнитивную метафору «семья» для создания ощущения родства между собравшимися в зале и выступающим, т.е. собой: «*Hemos relanzado el Grupo de Los No Alineados, el Movimiento*

de los No Alineados, y si algo puedo pedir yo aquí a todos ustedes compañeros y hermanos y hermanas es que le pongamos mucha voluntad para fortalecer el Grupo de Los No Alineados» [Ibidem]. / «Мы снова создали Группу Не Присоединившихся, Движение Не Присоединившихся, и если я могу что-то попросить здесь у **всех вас, товарищи, братья и сестры**, – это чтобы мы все приложили максимум усилий для укрепления Группы Не Присоединившихся». Оратор обращается к аудитории, называя собравшихся *братьями и сестрами*, и просит помочь. К этой же группе он относит и *товарищей (партнеров)*, подчеркивая, что для него отношения в дружбе приравниваются к отношениям в семье. Таким образом, все, кто идентифицирует себя как сторонники президента, все, кто ему симпатизирует и поддерживают его политику, должны помочь.

Стремясь заручиться поддержкой аудитории, оратор непосредственно обращается к некоторым из слушающих как к *братьям*: «*Yo estoy seguro que te ve a ti, hermano, con ese color, y cree que eres un extremista»* [Ibidem]. / «Я уверен, что тебя, **брат**, с таким цветом кожи, считают экстремистом».

Подобным способом У. Чавес очерчивает круг своих союзников, готовых поддержать его и его страну в их борьбе с мировым империализмом. Однако характерно, что метафора родства используется им не только для союзников. Он говорит также и о *братьях*, которые есть у Соединенных Штатов: «*Miren, yo creo que los primeros ciudadanos que deberían leer este libro son los ciudadanos hermanos y hermanas de los Estados Unidos, porque la amenaza la tienen en su propia casa...*» [Ibidem]. / «Смотрите, я считаю, что первые граждане, которые должны были бы прочитать эту книгу, – это **братья и сестры** из Соединенных Штатов, потому что угроза находится в **их собственном доме**». Однако если для «своей семьи», по У. Чавесу, свойственны настоящие родственные отношения и поддержка, то для «семьи» США характерным является предательство и стремление к господству одних членов данной семьи над другими. Выделяется тот факт, что для лучшей характеристики сложившейся ситуации президент Венесуэлы также использует когнитивную метафору «дом» и предупреждает сторонников Америки, что в настоящее время *угроза находится в их собственном доме* и именно ее нужно опасаться.

Продолжая разворачивать метафору «семья», У. Чавес говорит также о будущем, т.е. о детях и внуках. Он хочет, чтобы они жили лучше, чтобы они жили в новом мире в соответствии с принципами ООН: «*...Ojalá podamos verlo nosotros y vivirlo mejor nuestros hijos y nuestros nietos, un mundo de paz bajo los principios fundamentales de la Organización de Naciones Unidas»* [Ibidem]. / «Дай Бог, мы увидим, что наши **дети и наши внуки** будут жить лучше в мире без войны, существующем в соответствии с принципами ООН». Стремление обеспечить своим детям достойное существование присуще всем родителям. Именно на этот факт и опирается выступающий: он говорит, что те, кто поддерживают его сейчас, создают прекрасное будущее для своих потомков.

Таким образом, в выступлении У. Чавеса когнитивная метафора «семья» представлена в двух разновидностях: 1) отношения родителей и детей; 2) отношения между братьями и сестрами в разных семьях. Однако, как указывает А. П. Чудинов, метафора родства является понятной для восточных народов, при том, что для западной ментальности она мало характерна. Предполагая, что на Генеральной Ассамблее ООН собрались представители различных народов, можно говорить об некоторой односторонности создаваемой У. Чавесом картины нового мира и об эффективном воздействии оратора только на определенную часть аудитории.

Одной из разновидностей антропоморфной метафоры выступает «Физиологическая метафора», где основные политические реалии представляются в виде человеческого организма. В выступлении венесуэльского президента эта метафорическая модель представлена в значении «физиологические действия, характерные для человека», в частности в той части выступления, где он говорит о рождении новой эры: «*Hablamos de Cuba, venimos de La Habana, venimos felices de La Habana, estuvimos allí varios días y allí se puede ver el nacimiento de una nueva era la Cumbre del Grupo de los 15»* [Ibidem]. / «Мы говорили о Кубе, мы приехали с Кубы, приехали из Гаваны, мы были там несколько дней, там можно видеть **рождение новой эры**, каковым является Встреча Группы 15». Тем самым У. Чавес указывает на начало нового этапа в истории человечества: представители 15 государств собрались в Гаване, чтобы создать новое движение – *Movimiento de los No Alineados* / букв. – «движение тех, кто не строится в ряды, не присоединившихся». Это движение должно стать основой для создания нового мирового порядка, где не будет гегемонии североамериканского империализма.

Еще одной разновидностью когнитивной метафоры в выступлении У. Чавеса является артефактная метафора, представленная в виде метафоры дома. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «со времен Маркса стало принято представлять себе общество как некоторое здание, строение... Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» [1, с. 14-15]. Представление общественных процессов и событий в виде метафорической модели дома (его строительства, ремонта, разрушения) является традиционными для политической коммуникации. При этом в понятийной области «дом» можно выделить несколько разделов: постройка, ремонт, разрушение дома, жильцы, владельцы дома.

Следует отметить, что для У. Чавеса метафора дома не является базовой, по ходу выступления она используется только два раза, причем в обоих случаях выступающий говорит о разрушении дома или домашнего очага: 1) «*...Y fuego genocida el del Imperio y el de Israel contra el pueblo inocente de Palestina y el pueblo del Líbano. Esa es la verdad. Ahora dicen que sufren, que estamos sufriendo porque vemos sus hogares destruidos»* [8]. / «...И огонь геноцида, исходящий от Империи и от Израиля и направленный на уничтожение невинного народа Палестины и народа Ливана. И это правда. И сейчас говорят, что они страдают, что мы все страдаем, потому что видим, как разрушают их **домашние очаги**»; 2) «*Miren, yo creo que los primeros ciudadanos que deberían leer este libro son los ciudadanos hermanos y hermanas de los Estados Unidos, porque la amenaza*

la tienen en su propia casa, el Diablo está en casa pues. El Diablo, el propio Diablo está en casa» [Ibidem]. / «Смотрите, я считаю, что первые граждане, которые должны были бы прочитать эту книгу, – это **братья и сестры** из Соединенных Штатов, потому что угроза находится в **их собственном доме, поскольку там находится Дьявол. Дьявол, сам Дьявол, находится в их доме».**

Так, в первом примере У. Чавес, говоря о разрушенных очагах, подразумевает обстрелы палестинских и ливанских территорий солдатами Израиля и США и реальные разрушения, причиняемые этими обстрелами. Однако, с другой стороны, он говорит также о геноциде палестинского и ливанского народов, уничтожении семей и домашних очагов. Во втором примере президент Венесуэлы напрямую не говорит о разрушении дома, он говорит об угрозе в виде дьявола (президента Америки), находящейся в доме, т.е. в Белом доме, а как следствие, в доме каждого гражданина США. Подобная угроза способна разрушить любое здание, именно на это и намекает выступающий.

Также в приводимом примере можно выделить еще одну модель когнитивной метафоры, так называемую мифологическая метафора. Эта модель занимает промежуточное положение между социоморфными и артефактными метафорами в классификации А. П. Чудинова [7, с. 51].

Следует отметить, что, с одной стороны, мифология, является богатым источником для построения метафор, однако, с другой стороны, у каждого народа свои мифы, порой значительно отличающиеся от культуры к культуре. Выступая перед представителями различных народов и этнических групп, политик не может в своей речи охватить особенности мифологии каждого этноса, поэтому использование мифологических образов в политической коммуникации не всегда оправданно: аудитория или какая-то ее часть может не понимать, о чем идет речь, что в свою очередь может привести к срыву коммуникации.

В своем выступлении У. Чавес обращается к греческой мифологии и говорит о Дамокловом мече, нависшем над миром, подразумевая стремление США к мировой гегемонии: «*Seguimos alertando sobre ese peligro, y haciendo un llamado al propio pueblo de los Estados Unidos y al mundo, para detener esta amenaza que es como la propia espada de Damocles*» [8]. / «Мы продолжаем предупреждать об угрозе, взывая к самому народу Соединенных штатов и ко всему миру, чтобы остановить угрозу, нависшую над миром, как **Дамоклов меч**».

У. Чавес в своей речи обращается также к христианской мифологии: наиболее яркой метафорической моделью в его речи является противопоставление Бог – Дьявол, причем эта метафора несколько раз встречается по ходу всего выступления. Впервые оратор использует ее в начале речи: «*Miren, yo creo que los primeros ciudadanos que deberían leer este libro son los ciudadanos hermanos y hermanas de los Estados Unidos, porque la amenaza la tienen en su propia casa, el Diablo está en casa pues. El Diablo, el propio Diablo está en casa. Ayer vino el Diablo aquí, (risas y aplausos), ayer estuvo el Diablo aquí, en este mismo lugar. Huele a azufre todavía esta mesa donde me ha tocado hablar. Ayer señoras, señores, desde esta misma tribuna el Señor Presidente de los Estados Unidos, a quien yo llamo “El Diablo”, vino aquí hablando como dueño del mundo*» [Ibidem]. / «Смотрите, я считаю, что первые граждане, которые должны были бы прочитать эту книгу, – это **братья и сестры** из Соединенных Штатов, потому что угроза находится в **их собственном доме, поскольку там находится Дьявол. Дьявол, сам Дьявол, находится в их доме.** Вчера сюда приехал **Дьявол** (смех и аплодисменты), вчера здесь был **Дьявол**, в этом самом месте. И здесь все еще **пахнет серой**, этот стол, к которому он прикасался во время выступления, пахнет серой. Вчера, дамы и господа, с этой трибуны господин президент Соединенных Штатов, которого я зову “Дьявол”, обращался к вам, как владелец мира».

Дьявол – в христианской мифологии олицетворение сил зла, он противопоставлен Богу как доброму началу [5, с. 416-417]. У. Чавес называет дьяволом президента Америки Дж. Буша, сближая эти образы на основе стремления обоих, по мнению У. Чавеса, к мировому господству. Если проследить функции дьявола в христианской мифологии, то основной будет являться владычество над подземным миром грешных душ, т.е. адом. Таким образом, говоря о претензиях американского президента на мировое господство, выступающий предполагает, что он превратит весь мир в ад, в котором будут мучиться и грешники, и верующие. Также в приводимом примере У. Чавес говорит о том, что он чувствует запах серы, т.е. запах ада. Традиционно в христианской мифологии запах серы сопровождает появление дьявола.

В самом конце выступления У. Чавес снова прибегает к мифологической метафоре. Рассмотрим этот фрагмент: «*Otro abuso y atropello Señora Presidenta que pedimos de Venezuela quede registrado como atropello hasta personal del Diablo, huele a azufre, pero Dios está con nosotros, un buen abrazo y que Dios nos bendiga a todos*» [8]. / «Еще один случай беззакония и произвола, госпожа президент, направленный против Венесуэлы, этот случай можно считать личным произволом **Дьявола**, здесь пахнет серой, но **Бог** с нами, обнимаю всех вас, и пусть нас всех благословит **Бог**».

Как видим, композиционно выступление построено таким образом, что наиболее яркие концептуальные метафоры, в частности противостояние сил добра и зла, располагаются в начале и в конце. Причем выступающий сознательно подчеркивает, что с ним, его сторонниками, силами добра, на одной стороне Бог, благодаря чему он может наиболее эффективно воздействовать на сознание аудитории.

Таким образом, в выступлении президента Венесуэлы У. Чавеса метафора является одним из средств создания определенной картины мира в соответствии с политической концепцией оратора, а также эффективным способом воздействия на политическое сознание аудитории. Выбирая для своего выступления метафорические модели «Дом», «Семья», «Миф», У. Чавес делает акцент именно на тех явлениях, которые традиционно представляются существенными и важными для каждого человека. Тем самым он стремится заручиться поддержкой со стороны слушающих, побудить их к принятию «правильных» решений и действиям на основе принятых решений.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Вводная статья // Теория метафоры: сб. ст. М., 1990. С. 3-17.
2. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафоры. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.
3. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры: сб. ст. М., 1990. С. 172-193.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. ст. М., 1990. С. 387-415.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. Энциклопедия, 1997. Т. 1. А-К. 671 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2008. 256 с.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
8. ONU Discurso completo de Hugo Chavez 20 09 2006, Huele a azufre. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=GNKV6LF7RFs> (дата обращения: 11.02.2016).

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF COGNITIVE METAPHOR IN THE SPANISH POLITICAL DISCOURSE

Kalashova Anna Samvelovna, Ph. D. in Philology
Pantukhova Polina Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy
North-Caucasus Federal University
askalashova@yandex.ru; paulina981@yandex.ru

The article discusses the role of cognitive metaphor in the Spanish political discourse by the example of the Venezuelan President Hugo Chavez's speech at the UN General Assembly. Metaphor, being one of the most salient means of secondary nomination, in political communication also performs the function of influence. A speaker, using cognitive metaphors relating to the conceptual spheres "family", "artefacts", "myth", creates an alternative picture of the reality in order to influence an addressee's cognitive sphere most effectively, get a response from him or her and persuade an addressee to act in accordance with the offered plan.

Key words and phrases: political discourse; cognitive metaphor; anthropomorphic metaphor; artefactual metaphor; mythological metaphor; influence function.

УДК 81-42; 81-27; 81-38

В статье обоснована актуальность использования в рамках дисциплины «Журналистское мастерство» (работа в творческой студии) языкового материала, собранного работниками предприятий Хакасии в рамках патриотических проектов. Представлен уникальный опыт «вхождения в журналистику» в условиях угольного производства и актуальность изучения речевой коммуникации, прагматики дискурса, объединяющей роли языка.

Ключевые слова и фразы: речевая коммуникация; речевая компетенция; коммуникативная функция речи; журналистское мастерство; Великая Победа; творческая студия; языковая личность; прагматика дискурса; объединяющая роль языковой коммуникации.

Кобец Елена Валерьевна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
kobetselena@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК...»

2015 год отмечен 70-летием со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Анализ и изучение патриотических мероприятий, проведенных в производственных коллективах Хакасии, обеспечили дополнительную базу для изучения языкового материала в рамках дисциплины «Журналистское мастерство» (работа в творческой студии).

Содержание комплекса материалов под общим названием «Бессмертный полк ООО «СУЭК – Хакасия»» [6] обеспечивает возможность использования его при проведении творческих диспутов и ситуативного моделирования, с целью формирования у студентов творческого мировоззрения, системных базисных знаний, а также совершенствования методов, применяемых в работе журналиста и умения давать оценку той или другой языковой личности, её характеристикам.

Материал, собранный в рамках исследования патриотических мероприятий на предприятиях Хакасии, дополняет содержанием практикумы, формирующие гражданскую позицию будущих журналистов. Одновременно он побуждает к аналитике, формированию способности формулировать объективные выводы и обосновывать собственную точку зрения, как на языковые, так и на патриотические вопросы.

За три месяца до юбилея Победы, патриотическая акция «Бессмертный полк...» объединила коллективы предприятий работников семи предприятий ООО «СУЭК – Хакасия»: горняки решили собрать, систематизировать и зафиксировать в одном издании сведения о своих родственниках, воевавших на фронтах Великой